

Спасибо, папа...

Арти Шок

Оказаться в непонятно какой деревне в глуши Китая, с незнанием языка и вообще плохим пониманием ситуации? Любим, делаем, практикуем! Спасибо, папаше, что хоть бабло отвесил в приличном размере, и судя по виду в нужной валюте. Вот именно это, кстати, и стоит проверить. В ту сторону, куда только что отъехала машина папиных верных псариков Арти даже не посмотрел. Его сейчас волновал другой вопрос. Он жутко хотел жрать, так, что живот сводило. Последнюю часть дороги он проспал, и, судя по всему, лишил себя сытного обеда. Так что теперь надо было срочно заткнуть урчащий живот, а уже потом думать о том, куда и зачем его заслал папаня. Скорее всего за ним следят, может это было и не так, но ему не хотелось верить, что Рудольф способен бросить своего отпрыска на полный произвол судьбы... Или же способен.

И тут Арти осенила одна важная мысль, которую он тут же решил проверить. Его рука метнулся за спину, на уровень поясицы, где привычно, в ножнах горизонтального крепления хранился его нож. Нет, его простого ножа с ореховой ручкой и лезвием и дамассковой стали на месте не было. Но был другой. Черт, эту рукоять он узнает по одному лишь касанию. Красная кожа, Рудольф даже это продумал, только зачем ему это... А ладно, не важно. Хоть какой-то способ самообороны есть. А теперь надо пожрать, да покрепче.

Юный Брит направился к лотку старичка, который, как ему показалось торговал чем-то съестным. Так на деле и вышло. Вот только выбор был достаточно приличный, и Шок, как человек ценящий свое время, свои деньги и свое здоровье застыл в некотором недоумении, пытаясь оценить, что из представленного нанесет его желудку минимальный вред.

Хельмут Кунц

От общественно-полезных работ не избавлен никто, что собственно правильно и справедливо. К тому же что плохого в том, чтобы прогуляться и как следует размять ноги? Часик до деревни, часик там и часик обратно – самое то, что нужно для души и тела. Душа правда предпочла бы проделать этот путь на четырех лапах, но пакет и юани в зубах волка смотрелись мягко говоря странно, так что двигаться пришлось более стандартным вариантом.

Хельмут сходил на почту, где бросил в ящик несколько писем, которые до того собрал у всех обитателей монастыря. Было среди них и его собственное. Ежемесячную свою повинность можно было считать исполненной. Теперь продукты. Мужчина сверился с выданным ему списком и прошелся вдоль лотков, определяясь, что и где тут есть. Торговаться и что-то там сильно долго выбирать было совершенно не в его духе. Увидел – подходит по параметрам - купил. Чего себе лишние трудности создавать?

Неизменным рисом он уже отоварился, прихватил по пути и спички. Остались только пряности. Если бы объем покупок был больше, то один Хельмут не пошел вниз. Все-таки это потом еще и обратно в гору тащить. Сделав полукруг, мужчина в итоге остановился возле старика, возле прилавка которого уже стоял юноша явно

европейского вида.

- Ни хао, почтенный, - поздоровался Хельмут с продавцом, - Соль и имбирь, - сверившись со списком сообщил он, что же хочет тут приобрести.

Арти Шок

Не смотря на то, что Арти пытался понять, убьет его эта черная субстанция на палочке, которую жарили в масле, минимум два дня, его слух смог зацепиться за с ничем не сравнимый акцент, который только что продемонстрировал мужчина, подошедший к лотку. Что бы ему не было нужно, по китайски Шок не понимал, следовательно у него была лишь одна зацепка - акцент. Так что стило попробовать. Не зря же батя отсыпал столько денег на его обучение. Немецкий язык Арти знал, причем знал не так чтобы совсем плохо. У Рудольфа вообще было сложно знать что-то плохо, это грозило сложными последствиями.

- Извините, но мне показалось, или у вас явно выраженный немецкий акцент, уважаемый. - Поинтересовался Арти на ломаном немецком. Он никогда не стеснялся начинать разговор с незнакомыми людьми. Особенно, когда это требовали его личные интересы и других зацепок у него не было. А тут был шанс нарваться на европейца. Подождите, это же Китайская глушь, что тут вообще делать европейцу? Да какая разница, главное, что у него может появится собеседник, который, кажется, немного понимает в местной речи и традициях. Иначе, зачем ему столько имбиря только что протянул этот старикан-торговец.

Хельмут Кунц

Слышать родную речь пусть и с явным британским акцентом здесь было чрезвычайно странно и неожиданно. И уж явно это стоило того, чтобы оторваться от наблюдения за тем, как старик-торговец взвешивает соль и обратить внимание на европейца, которого он заметил раньше у лотка.

- Не показалось, - ответил Хельмут ему уже на немецком. Причин скрывать свою национальность он не видел. Хотя и случалось иногда видеть несколько странную реакцию и слышать еще более странные вопросы. Ну что тут уж поделать, прошлое у его страны было чрезвычайно разнообразным и разноцветным.

Юношу Кунц разглядывал внимательно и с интересом. Европейцы в такой глуши появлялись не так уж редко, но как правило – вполне направлено шли к одному определенному месту. Для туристов тут особо ничего интересного не было и они редко добирались от Лхасы в глухую деревню без описанных в путеводители достопримечательностей. Так что к молодому человеку стоило присмотреться повнимательнее.

Арти Шок

Что же, обидно конечно, но его явно не снабдили лишними высказываниями для того, чтобы продолжать беседу. Арти рассчитывал на большее, нежели обычное ДА. Надеялся, что, как минимум, сможет вызвать какой-то интерес, услышит пару вопросов, но нет, такой радости не случилось. Значит, придется импровизировать. И при этом пытаться не потерять лицо.

Юноша демонстративно поправил воротник черной водолазки, заправленной в черные брюки и повернулся обратно к киоску со странного вида едой. Следующий его вопрос был искреннем до самой сути. Пусть это и могло бы показаться, так, будто парень ищет повод для разговора, но сомнения терзали его по-настоящему.

- Коль мы можем говорить на одном языке... - Арти на секунду задумался, но взгляд на мужчину не перевел. Держать марку, вести себя достойно, но при этом не забывать об уважении к окружающим... сложная наука... - Подскажите мне, что из этого наиболее съедобно и наименее вредно? Ой... Извините, что обращаюсь к вам с просьбой, не представившись. Мое имя Арти, Арти Шок.

Хельмут Кунц

Хельмут по натуре был существом не любопытным. Ему вопрос задали – он ответил. О чем ему было спрашивать? Как и почему вы, герр Шок, оказались в глухой деревне без знания языка? Так не его это дело было в общем-то. Он бы точно не оценил, если бы какой-то незнакомец настолько нагло попытался в его жизнь полезть. Ему для этого и знакомцев хватало с лихвой.

- По-моему – ничего, - честно ответил Хельмут. Он вообще был не любителем экзотики и местная специфическая кухня у него восторга не вызвала. Лучше уж обычное поджаренное на костре мясо. Или, так уж и быть, рис. Но хотя бы не сырой.

- Хельмут Кунц, - банальная вежливость требовала представиться в ответ. К тому же все-таки стоило выяснить, не направляется ли этот Арти Шок (странное все-таки сочетание имени и фамилии) в Линь Ян Шо. Но спрашивать в лоб казалось как-то глупо. Могут и не понять. Сами посудите: как вы отнесетесь к вопросу от незнакомца на улице в духе «а не направляетесь ли вы часом в монастырь, которого нет ни на одной карте, и где вас научат управлять стихиями и превращаться в кого-нибудь»? Так что нет, такие вопросы следует придержать до момента, когда картина станет более ясной.

- Путешествуете по Тибету? – задал все же Хельмут вопрос.

Арти Шок

- Скорее слоняюсь без цели... пока что. Очень рад с вами познакомиться. Значит рис. - Арти показал пальцем на коробочку с рисом, которая стояла на прилавке, после чего вынул из кармана руку с зажатыми в ладони монетами. Судя по их номиналу на рис ему хватало с лихвой, а более дорогие купюры можно было пока приберечь. Кто знает, вдруг пригодятся.

Не дожидаясь сдачи, Арти взял коробочку с рисом и опять повернулся в Кунцу, запуская руку в бокс с едой. С палочками он не дружил уже давно и пока не горел желанием еще раз попытаться освоить этот излишне сложный прибор для еды, уж лучше клещи для омаров, с ними и то мороки больше. Интересный вопрос задал ему европеец. Хоть ответил Арти почти сразу, задуматься его эти слова заставили. Тибет значит. Интересное совпадение получается. Стоило у него прорезаться всякие сверхъестественным способностям и он оказался на Тибете. Нет, циник в Арти не умрет никогда, в этом была какая-то закономерность. Вопрос был в том какая. К каким таким монахам решил его забросить папочка?

- А вы как тут оказались, герр Кунц. Не часто немцы имбирем закупаются? Коммуна по интересам? Отшельничество? - Не стесняясь, Арти руками закинул пригоршню плотно сваренного риса в рот. Черт... безвкусно... но всяко лучше чем ничего. Главное перебить голод. Так что юноша даже не поморщился, а вместо этого продолжал сверлить взглядом нового знакомого.

Хельмут Кунц

А вот молодой человек в отличие от него оказался любопытен, либо тут имел место какой-то шкурный интерес. Причем вероятнее всего второе, все-таки слоняющиеся без цели европейцы на Тибете редкость еще большая, чем европейцы обычные.

- Я тут живу, - с подкупающей честностью ответил на вопрос Хельмут. Соли и имбиря ему отвесили, он их упаковал в пакет и в принципе готов был возвращаться обратно в монастырь, но пока стоял на месте, удерживаемый вопросами и не до конца проясненной ситуацией. Отшельничеством его существование было назвать трудно, для этого он видел слишком много людей за день, даже больше, чем когда жил в городе. Или тут он их просто лучше замечал, акцентируя внимания, а не проходя просто мимо?

- И давно слоняетесь? – это было интересно. Если давно, то его бы уже кто-то из монастыря заметил и предупредил, а если недавно, то было не очень понятно, откуда появился. Автобус еще не приходил. Не пешком же он из Лхасы пришел. А может и пешком, вон какой голодный. Даже пустой рис идет на ура. Хельмут перевел взгляд на обувь Арти. Нет, на пешехода точно не похож. Все интереснее и интереснее.

Арти Шок

- Странное место вы выбрали. - Еще один комочек риса отправился в рот юного брита. Почему-то ему не верилось, что герр Кунц жил именно в этой деревне. Уж очень сильно он выделялся на фоне общей массы. Так что вопрос оставался открытым, по крайней мере для Арти. - А где именно это тут?

Отвечать вопросом на вопрос - не самый лучший тон, как в целом и есть руками, но когда нет альтернативы, приходится прибегать к крайним мерам. Хотя, Кунц был для Шока единственной ниточкой, которая могла его привести хоть на какую-то зацепку, касательно вопроса, зачем папаша его сюда отправил. Удивительно вообще, что все так успешно совпало. Арти не пробыл в деревне и получаса, а уже нашел человека, с которым может общаться без особых проблем. Приятное совпадение.

- Меня сюда привезли не очень давно, меньше часу назад. Так что вы не поверите, как сильно я рад вас видеть и тем более с вами разговаривать. Кто знает, когда мне еще представится такая возможность. - Арти замолчал на некоторое время, будто взвешивая слова, которые готовился озвучить ближайшую секунду. Но принимая во внимание, что терять ему особо нечего, решил все таки рот открыть и сказать чуток лишнего. - Если честно, я не очень понимаю, что я тут делаю. Меня доставили в это место с какими-то конкретными целями, но они мне неизвестны. Так что сейчас я прибываю в немного сбитом состоянии. А это слово, которое я уже употребил ... "Слоняться", на самом деле мне тошлько предстоит заниматься столь неприятным делом.

Хельмут Кунц

Хельмут пожал плечами. Каждому свое и вкусы у всех разные. Вот лично он тибетские горы странными не находил, а наоборот очень даже комфортными и для житья подходящими. То ли дело большой город вроде того же Берлина – вот где воистину странное место для житья.

Уточнять свое место жительства Хельмут не спешил, он пока не определился, что стоит говорить Арти, а что нет, впрочем, дальнейший рассказ юноши повлиял на ситуацию в достаточной мере, чтобы стоило ответить откровенностью в ответ на откровенность.

- Здесь неподалеку есть монастырь. Там я собственно и живу, - Хельмут отошел от прилавка в сторону, направляя по дороге немного в сторону от основной массы людей. Есть вещи, о которых не стоит кричать на каждом перекрестке. Пусть и жители деревни были в целом в курсе, что собой представляет Линь Ян Шо, но все делали вид, что никто ничего толком не знает и не понимает, так что не стоило рушить хрупкое равновесие, крича на каждом углу о всяких странностях.

- Необычная у вас история. Привезли значит и выкинули посреди дороги, - не то чтобы Хельмут Арти не поверил, просто история была странноватой даже для этих мест.

- Наверное были и какие-то обстоятельства, таким оригинальным действиям предшествующие, - он вроде как не спрашивал, скорее рассуждал вслух, предлагая собеседнику либо рассказывать дальше либо молчать и делать вид, что он внезапно языка не понимает. Тащить абы кого за руку и без согласия под сень монастыря Хельмут не собирался. В начале выяснить, надо ли это делать, потом убедить, что это необходимо. Но чем дальше, тем больше Кунцу казалось, что все тут непросто так – и парень этот, оказавшийся так удачно в деревне, и этот не слишком плановый по времени визит в деревню. Обычно, если Хельмут собирался вниз, то делал это ранним утром.

Арти Шок

- Я точно не так представлял себе монахов. Вы больше похожи на одного актера с очень сомнительным послужным списком ролей-некрологов. Вы точно в кино не снимались? – Юный брит не стесняясь последовал за Кунцем, когда тот решил отойти в сторонку, что бы это не значило, но разговор продолжался, значит он мог составить компанию собеседнику в прогулке, не так ли? Забросив спортивную сумку со скромным скрапом на плечо, Арти продолжил на ходу поглощать рис голыми руками. Если уж перед ним монах, то ему точно далеко параллельно, чем есть какой-то там малознакомый юнец, вообще, как понимал Шок, монахам в принципе до всего параллельно. Но стоит опять-таки обратить внимание на тот факт, что Кунц был похож на служителя монастыря в самую последнюю очередь.

- Ну а что поделаешь, герр Кунц, жизнь штука сложная и непредсказуемая. – Арти высыпал остатки риса в рот, смял коробку и закинул ее себе в сумку. Ему не хотелось отвлекаться на поиски мусорной корзины, если они вообще тут были, его голова уже была занята подбором слов для ответа на интереснейший вопрос. – Конечно были, причем не менее оригинальные чем то, что происходит сейчас. Я бы даже сказал, куда более оригинальное.

Несмотря на то, что Арти, по сути, объявил словесный шах (ну уж очень ему

подозрительными показались слова Кунца), лицо его не выражало никаких эмоций. Юноша продолжал спокойно смотреть прямо в глаза собеседника.

Хельмут Кунц

- Мир изменился, монахам пришлось последовать за ним, - Хельмут пожал плечами. Ему почему-то думалось, что Арти видел в этой жизни не так уж много монахов, чтобы судить об этом. Хотя Линь Ян Шо был совсем не обычный монастырь. Но какое время – такие и монастыри, что уж тут поделать.

Если что-то такое и было, то вряд ли стоило ожидать прямых и откровенных ответов – кто признается, что вот так на раз и как-то спалил занавески или щелчком пальцев вырастил цветок на подоконнике? Тут ситуация нужна особая для таких вот признаний. Или сильный стресс. Но намек был дан очень такой... своеобразный. Маленький тревожный звоночек для тех, кто знает что и где искать.

- И что вы планируете с этой оригинальностью делать? Некоторые вещи нельзя оставлять на произвол судьбы. Она может и не оценить, - Хельмут говорил как о чем-то общеизвестном и очевидном, только по какой-то странной причине пока не названном своим именем. И оставался только небольшой шаг, чтобы понять, подразумевают они одно и тоже слово или все-таки разные.

- Оригинальность требует контроля и присмотра, - зажженная в этот момент щелчком пальцев сигарета или что-нибудь в этом роде наверное смотрелись бы уместно. Но тогда тут должен был бы стоять совсем другой человек. Тогда как Хельмут просто продолжил неторопливое движение в сторону, где где-то вдалеке можно было отыскать монастырские ворота. Идти следом? Задавать вопросы? Оставаться и искать других путей? Выбор у каждого свой. Так же как и дорога, ведущая к Линь Ян Шо.

Арти Шок

- А мне казалось, что в этом и есть суть, что не нужно следовать за переменчивостью этого мира... Но откуда мне знать правду, я от этих вещей бесконечно далек. - Арти не стал напоминать Кунцу, что он, кажется, пропустил один из его вопросов мимо ушей. Это святое право каждого - игнорировать глупые вопросы, а Шок был готов честно признаться, что этот-то вопрос был из глупых. А также, глупым становился их разговор. Намеки должны кончаться, когда оба признают их наличие. Они оба это признали и говорить метафорами дальше - занятие бесполезное, так еще и сильно затратное с точки зрения времени. На какое-то время юный брит смолк и спокойно следовал за куда-то отходящим собеседником. Это конечно было дело рисковое, вот так вот доверится незнакомцу и пойти за ним, но все эти разговоры уверили Шока, что встреча у них той самой судьбой и определена, хотя, в подобные вещи он не верил. Что же, назовем это удачным стечением обстоятельств.

- Нет, я точно не хочу продолжать ломать биде всякий раз, когда мои ягодицы их коснутся. - Странные шипящие звуки вырвались из рта Арти, сложно представить, но эти два коротких свистящих пшика были смехом, который он не смог сдержать, вспоминая тот самый случай, который так сильно встряхнул его папашу и вылился в то, что он сейчас находился в тибетской глуши. - А вы явно уже что-то поняли и не хотите этого признаваться, герр Кунц.

Хельмут Кунц

- То, что остается неизменным в какой-то момент становится мертвым, - кто именно подкинул в его голову эту мысль Хельмут точно не помнил, но откуда-то она там взялась и тут же поспешила вырваться наружу.

И хорошо что в продолжении беседы Кунц смотрел перед собой на дорогу, а не на Арти. Иначе справиться с рвущимся наружу смехом было бы не в пример сложнее. Вот уж точно – оригинальные причины оригинальных действий. Кажется, ему повезло с учеником, а то, что новоявленный разрушитель предметов обихода будет торжественно сплавлен именно ему Хельмут не сомневался. Зря что ли подозрительно улыбающаяся фрау Адлер попросила его прогуляться сегодня до деревни?

- Ну понял я может быть и не так много, но вполне достаточно, чтобы предположить, что именно здесь вас оставили совершенно не случайно. И раз уж это произошло, то могу пригласить вас в монастырь Линь Ян Шо в качестве ученика. Полагаю, что решить проблему взрывающихся биде мы сможем, - удержаться от улыбки тут было все же сложно. Никакие мантры и воспитание не поможет. Разве что нужно обладать совсем уж буддийским спокойствием, до которого Хельмуту было ох как далеко.

Арти Шок

- Вас это веселит, а вот наш дворецкий Фред был крайне расстроен тем событием. - Не будем вдаваться в тот факт, что причиной этому была дополнительная ночная рабочая смена и долгое дежурство в ожидании сантехника, а не в коем разе разбитый предмет. Но факты тем и прекрасны, что вокруг них можно построить любую фабулу, чем в корне поменять их контекст. - И если честно, мне в корне не нравится ваше предположение, что традиции - путь к разложению. Это сильный инструмент, поднявший множество флажков победы на поле брани человеческой истории. Не забывайте об этом.

Пусть это звучало нагло, напыщенно, но свою позицию Арти привык высказывать именно так - четко, грубо, резко. Особенно в тех случаях, когда оспаривать было что, и уж тем более, если оспаривать было чем, как в конкретно этом случае. Если вдуматься, Шок никогда не любил философию. Для него это была наука, которая скатывалась в пустую демагогию при первом же подходящем случае. Готовая перевернуть любой простейший смысл и очернить самую идею простоты мышления. Именно ее постулаты и приводили к зарождению у людей подобных сомнительных мыслей, используемых в качестве аргументов. Идиотизм.

- Простите мне мою грубость. - Арти все же решил опуститься до вежливости, особенно учитывая высказанное его знакомым предложение. - "Огрехи" воспитания. Я с удовольствием приму ваше предложение, так как других вариантов, мне кажется, у меня нет. Однако, я настоятельно прошу о двух вещах. Забудем историю с биде, это была моя оплошность и чуждый мне по обычаю порыв откровенности. И разъясните, что значит быть учеником монастыря, мне всегда казалось, что в монастыре послушники, а не ученики.

Хельмут Кунц

Сказать по чести, разговоры о традициях и их ценности набили Хельмуту изрядную оскмину еще в далекой юности при их многочисленных спорах с отцом, тоже бывшим активным поборником традиций, особенно семейных. С точки зрения Хельмута они только мешали человеку жить так, как он считает нужным, подстраивая под непонятно кому нужные лекала. Тогда он активно возмущался и спорил, теперь же просто пожимал плечами и упрямо оставался при своем особом мнении. Если кому-то хочется под эти самые лекала прогибаться – это его личное дело, почему он должен тащить кого-то за собой, считая свою точку зрения более правильной? Чем она тогда будет отличаться от той, с которой он собственно и спорил? Да и разводить философию было совершенно не в его духе. Слишком туманно и запутанно – доказывая одно, можно прийти к совершенно обратному. В ней нет четкости и истины.

- Ваша история, вам и решать, кому и как ее рассказывать, - почетного титула первого сплетника Линь Ян Шо у Хельмута не было, да и вообще не видел никакого смысла в бессистемной передаче информации кому бы то ни было. В конце концов, как именно и что проявилось вряд ли повлияет на качество обучения.

- Ученик – это тот, кто приходит за знанием. Послушник же по идее должен в дальнейшем принять обеты и стать монахом, - разница в терминах ощущалась весьма смутная, но в понимании Хельмута все выглядело именно так. Учеников монастыря никак нельзя было назвать послушниками – они не приносили обедов и тем более их не соблюдали, не читали молитвы в большей степени, чем этого от них требовала совесть. Они именно учились – познавали себя и окружающий их мир. Хорошее и точное слово, зачем накручивать на него что-то еще, отдавая дань каким-то традициям и мутным «как правило» и «обычно». Для этого Линь Ян Шо был слишком уж необычным местом.

Арти Шок

- Какой-то синдром потребления. Или у вас проблемы с безвозмездностью или вы мне чего-то не договариваете, герр Кунц. Я не верю в бесплатный сыр, а из ваших уст звучит так, будто я просто могу прийти и просвещаться за одни только красивые глазки. – Арти послушно шел следом за Хельмутом держась чуть позади. Это можно было считать как данью уважения, так и желанием быть в более безопасном положении. В большей степени юношу волновал именно второй пункт. Все же, когда тебе открыта спина человека, у тебя больше шансов защититься если тот самый человек решит на тебя напасть. Всегда надо рассчитывать на плохой сценарий и быть готовым к худшему. Именно поэтому, Арти перебросил сумку в левую руку, вспоминая по положению ножа на поясе. Рукоять он всегда поворачивал именно в правую сторону, и если вдруг случится что-то плохое, для него будет важна каждая секунда. – Как минимум, должны быть хоть какие-то условия. На которых меня примут в ваш клуб по интересам.

Голос Арти хоть и оставался спокойным, но внутри он был весь напряжен. Не в его привычке так слепо доверять людям, которых он знал всего несколько минут. А тут получалось, что его уводили от центра деревни и судя по всему планировали увести за его пределы. Сомнительная перспектива со странными мужиками по горам шататься, но был ли у него выбор. Да и слова Хельмута не давали покоя. Кажется, он правда понимал все, что Арти старательно недоговаривал.

Хельмут Кунц

Хорошие вопросы парень задавал, правильные. Очень уж редкую социальную аномалию представлял собой Линь Ян Шо в эпоху процветающего капитализма, и донести эту истину для стороннего человека было той еще задачей. Хельмут даже задался вдруг вопросом, а если бы рассказали ему – поверил бы? Но его никто не спрашивал, так что иногда отсутствие выбора может оказаться благом.

- Не за красивые глаза. Монастырь ведет натуральное хозяйство, так что придется как минимум выполнять определенные работы по поддержанию этого хозяйства, - от прополки грядок или уборки корпусов никого и ничто не спасало. Так что следовало предупредить сразу.

Хельмут, а точнее волк где-то внутри него, ощущал напряжение и некоторую угрозу, исходящую от Арти, но было бы странно, если бы он вот так сразу доверился незнакомцу. Скорее любой другой вариант мог насторожить. Но все же проще было работать с теми, кто сам приходил к Линь Ян Шо. Они во всяком случае точно знали, чего искали и что хотят.

- Условий вам будет. Целый свод правил для изучения, - если человеку нужны условия для ощущения себя в безопасности и комфорте – пусть создают их себе на здоровье.

- Но определяющим является желание учиться. Какя уже говорил – есть умения, которые банально опасно оставлять в диком виде. Они нуждаются в контроле и обучении, - маг, особенно в растрепанных чувствах способен натворить бед. И спровоцировать очень много нехорошего, если вдуматься.

- В любом случае, никто никого силком не тянет. Если таки придешь – уйти потом сможешь в любой момент, - это Хельмут знал точно. И это было одной из причин, по которым он задержался в тибетских горах так надолго.

Арти Шок

- Ну вот это уже больше похоже на правду. - Арти даже немного успокоился от того, что их разговор начал касаться более конкретных вещей. Правил, условий... формальности вообще штука очень успокаивающая, деловая, конкретная. Можно сказать, что он пропитался некоторым доверием к Кунцу. И наверное смолк бы на какое-то время, если бы Хельмут не произнес одного очень заметного слова... Маги. Так вот кто он теперь. Странно, наверное, надо было бы радоваться, а может пугаться, но вот только Шок почему-то не стал этого делать. Он вообще пока плохо понимал происходящее, а непонимание у него выражалось в нейтральности. Надо было сначала разобраться, а потом уже делать какие-то выводы и окрашивать вещи эмоциональным фоном. Сейчас, хоть магом назовите, хоть чародеем хоть ведьмаком, это все не имеет никакого значения, если он сам с этим не разберется. А уж если его магическая способность заключается в порче сантехники, то лучше забыть об этом как о страшном сне и никогда не вспоминать.

- Сэр, давайте не будем пока говорить столь громкие и не менее фантастические слова. Я только смирился со своей необычностью, но пока не готов навешивать на себя ярлык. - А вот теперь Шок смолк и старался держаться поближе к Кунцу. Деревню они уже покинули и сейчас двигались куда-то в горы. Теоретически, если и должно произойти что-то плохое, то оно произойдет ближайшее время, если нет, то он кажется не ошибся в выборе и пошел верным путем.

Хельмут Кунц

Если бы не необходимость смотреть под ноги, идя по горной дороге, Хельмут бы непременно обернулся. Он-то был свято уверен, что эту часть фразы вслух не произносил. Но видимо это уже подступает старость, раз уже начинает думать вслух, а главное – не помнит как это делает. Либо среди талантов Арти затесалась еще и ментальная магия?

- Думаю, скоро вы и сами определитесь, как вам себя называть и кем считать. Выберете так сказать ярлык по вкусу, - ответил все же Хельмут. Лично себя он магом не считал, все это было слишком тонко и зыбко для него. Хотя возможно и стоило все же знакомиться с этим явлением, которым буквально был пропитан весь Линь Ян Шо, поближе.

- Идти нам около двух часов, - счел нужным предупредить будущего ученика Хельмут. Вдруг тот испугается долгой дороги? Пусть уж лучше возвращается в деревню пока не поздно. А то ж заблудится, если они удалятся достаточно далеко. Для самого Кунца эта дорога трудностей не представляла, да и два часа не такой уж долгий срок для хорошей прогулки. Он поудобнее перехватил пакет в другую руку и снова замолк. Говорить стоит, если есть что сказать, а так – к чему попросту сотрясать воздух?

Арти Шок

- Не люблю ярлыки... они обрекают характер на гибель. - Пробубнил себе под нос Арти. Ему ли не знать что такое ярлыки. Сын графа. Наледник огромного состояния. Сын своего отца. Вот это ярлыки так ярлыки. После них уже никакие другие не страшны, особенно такие вот "сказочные", как предложенные Кунцем. Кстати, долга дорога Арти ни в коей мере не пугала, скорее наоборот, радовала. Есть масса времени, чтобы подумать о происходящем и сделать все соответствующие выводы. От Хельмута угрозы Шок больше не чувствовал, что было и странно и необычно одновременно, не привык юный брит пропитываться уважением или, хотя бы, благодарностью к человеку за столь быстрый срок. Однако, Кунц оказался на удивление в нужном месте и в нужное время, это явно не просто так, а значит стоит благодарить и его и стечение обстоятельств, которые свели их сегодня в этой задрипанной деревеньке.

- Долгая дорога меня не пугает. - Арти смолк, он серьезно задумался, стоит ли говорить то, что он хотел. Не будет ли это лишним и не аукнется ему в будущем. Все же с этим монастырем и этим человеком не все еще было понятно. А да ладно, ему помогают, так почему не проявить бы хоть капельку нарочитой вежливости. - И да, спасибо вам, герр Кунц.

Хельмут Кунц

- Согласен, - Хельмут кивнул. Хотя после высказывания Арти о традициях такая позиция показалось ему немного странной – для самого Кунца оба эти понятия были неразрывно связаны – ты сын генерала, ты должен быть военным, такова семейная традиция. В свое время молодого Хельмута это здорово бесило, внушив глубокую неприязнь одновременно и к ярлыкам, и к традициям, и к слову должен вообще. Хотя к последнему его отношение со временем и несколько изменилось.

- Да не за что, я просто удачно шел мимо, - Хельмут философски пожал плечами и погрузился в молчание. Дорога и впрямь предстояла долгая – к тому же идти вверх по горной тропе это не тоже самое, что в городе по асфальту гулять. Теоретически можно было о многом ученика расспросить, например кто он и откуда, но Хельмут уже успел усвоить основное правило монастыря – прошлое – прошлому, оно остается за воротами Линь Ян Шо. Если человек что-то хочет рассказать – он расскажет, а до того нечего лезть в душу. Так что никакого любопытства к личности Арти он не проявлял, хотя Кунц и сам по себе был не слишком любопытным человеком.

Деревня между тем совсем скрылась из виду. Тропинка виляла и терялась, то и дело начинало казаться, что никакой дороги тут вообще и нет, а только камни. Те же что в любом другом месте в этих горах. Еще немного времени, и человек, не умеющий ориентироваться в горах, вполне мог потерять направление и вряд ли бы точно сказал, идут они прямо, движутся по кругу или возвращаются обратно.

Арти Шок

В молчании порой можно понять много. Иногда, стоит людям замолчать и они расходятся в разные стороны не способные переварить присутствия друг друга. Иногда молчание говорит больше чем любы слова. Сейчас, конечно, не было ни первого, ни второго. Сейчас тишина ознаменовывала некоторое завершение и начало чего-то нового. На данный момент они сказали все, что только могли. Оставалось только сдержано молчать и ждать знака, такого, чтобы можно было опять смело открыть рот и быть уверенным, что убитая тобой тишина является вполне разумной жертвой во благо того, что ты скажешь. Пока такой возможности не было. Они просто шли и шли "своей дорогой" уже общей.

Арти молча рассматривал непривычные пейзажи. Он перестал периодически проверять рукоять ножа и полностью расслабился. Окружение ему нравилось, было во всем этом что-то чего ему не хватало в его жизни в Британии. Не было привычной суеты, шума, сроков. Ему казалось, что даже природа тут никуда не спешит, все будто замерло в одном кристальном мгновении. Красота. Холодная, скальная, каменная, сдержанная красота. И воздух, такой чистый, будто колющий, непривычный для жителя туманного Альбиона. За всем этим созерцанием, он сам и не заметил, как перешагнул порог своей предосудительно опасливости. Он поравнялся с Кунцем и сейчас вышагивал с ним почти что бок о бок, даже ноги шли в такт с его новообретенным учителем.

Хельмут Кунц

В молчании они преодолели большую часть пути. Еще немного – и вот из-за поворота, будто сами собой из туманной дымки возникли ворота. Наверное, по первому впечатлению это выглядит очень странно – ни заборов или еще каких оград, только ворота на дороге и колокол при них.

- Вот собственно и пришли, - Хельмут кивком головы указал на ворота. За время пути Арти его догнал и теперь шел рядом, так что оборачиваться для того, чтобы проверить не потерялся ли там ученик или просто для того, чтобы увидеть его реакцию на ворота и виднеющийся за вишневыми деревьями Храм, было не нужно. Можно было еще раз спросить, не передумал ли он идти дальше, но это наверное

было как-то глупо. У Арти было целых два часа, чтобы все как следует обдумать, а сейчас это уже не имело особого смысла. Так что Хельмут просто пару минут постоял, давая время полюбоваться и оценить виды, а потом попросту прошел в открытые сейчас ворота.

- Тебя отвести к корпусам учеников отдыхать или в столовую есть? – спросил он. Вроде как перед их выходом из деревни Арти перекусил, но вряд ли этого было достаточно для полноценного обеда. С другой стороны молодой человек мог с дороги больше хотеть спать, чем все остальное.

Арти Шок

Реакцию Арти на ворота и все вокруг них можно было охарактеризовать очень просто - никакая. Он видел достаточно много, в меру путешествовал и удивить его классической архитектурой было сложно. Да, красиво, да, исключительно традиционно, но ничего такого, чтобы можно было выпрыгнуть из штанов и кричать от восхищения. А вот предложения Кунца заставило Шока задуматься. С одной стороны, он уже поел и не мешало бы отдохнуть после столь долгой прогулки, с другой, все что он съел уже переварилось по мере того, как наматывался их путь. Молодой граф приложил руку к животу, анализируя свое состояние. Есть или спать, спать или есть, вот в чем вопрос. Нет, все же спать, это было бы на много нужнее, да и день, кажется, начинал клониться к закату.

- Признателен вам за беспокойство. Сейчас я бы с удовольствием вздремнул. - Шок на мгновение выдержал паузу. - Правила, работы и прочие ненастья же смогут подождать до завтра?

Хельмут Кунц

Хельмут ожидал, пока ученик сделает выбор в пользу одного из двух основополагающих инстинктов человека. Спать так спать.

- Тогда идем, - и мужчина практически не останавливаясь пошел в сторону ученических корпусов. Они обошли Храм Будды, перешли ручей и приблизились к группе корпусов.

- Здесь живут ученики, там – мастера, - он указал рукой на корпус, - Завтра, найдешь меня там, обсудим и правила, и работы и все остальное, - Хельмут поднялся на террасу и прошел вдоль ряда дверей, отыскивая ту, что вела в свободную комнату. Выбрав одну из дверей, которая была как-то небрежно приоткрыта, мужчина заглянул внутрь и убедился в том, что действительно свободно – никаких личных вещей и чего-то подобного.

- Проходи, - он отошел в сторону и кивнул на дверь, пропуская Арти внутрь. Комната была небольшой и рассчитанной на двоих. В данный момент признаки второго человека в ней отсутствовали. У Хельмута сложилось впечатление, что такой человек как Арти вряд ли обрадуется наличию соседей. Так что пусть наслаждается одиночеством, пока не подселили кого-нибудь.

- Располагайся и отдыхай, а завтра тогда поговорим, - он кивнула на прощание. Нужно было еще отнести продукты на кухню, а письма – адресатам. Дел как и всегда хватало с избытком.

Арти Шок

Арти кивнул на прощание удаляющемуся по своим делам Кунцу и принялся осматривать свое новое жилище. Да уж, не самый комфортабельный уголок ему предоставили, ничего не скажешь. Правда, скорее всего это и персональные условия, а общий уклад местного социума. Придется смириться со многим. Судя по светильникам электричества тут нет. Привычного матраца средней жесткости тоже, а жаль, это тот уровень комфорта, от которого отказаться было бы сложно. Спать на полу. Такого он еще не пробовал, и что-то подсказывало, что к подобному придется долго и не очень приятно привыкать. Выбора, правда, у него особо не было. Сейчас надо было просто прийти в себе от резкой смены обстановки.

Шок наконец вышел из ступора в котором прибывал последние пару мину, рассматривая дизайнерские изыски своей комнатухи. После чего тихо ругнулся себе под нос и, швырнув сумку со своими скромными пожитками в сторону комода, направился к циновке. Да! Надо было поспать, хоть немного, а там уже гори оно все синим пламенем, но придется привыкать ко всему. Вот только еще было не понятно к чему, все придется выяснять завтра, сам так решил. Шок расстегнул ремень, схватился за ножны на поясице после чего одним движением вытянул ремень из брюк. Кинув ремень в сторону сумки, юный брит улегся на циновку, а отцовский нож уложил у изголовья, заведомо расстегнув кнопку на ножнах. Что ни говори, но страховка лишней не бывает, а он пока совершенно не понимал, где и зачем оказался. Ноне смотря на волнение, Арти почти моментально погрузился в дрему, а потом и вовсе крепко заснул.
